

И. И. ДИТЯТИНЪ.

С Т А Т Ь И

п о

ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА.

I. Русский дореформенный городъ. II. Наши города за первые три четверти настоящаго столѣтія. (III) Къ исторіи „жалованныхъ грамотъ“ дворянству и городамъ 1785 года. IV. Къ исторіи городского положенія 1870 года. V. Наше городское самоуправленіе. VI. Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи московскаго государства. VII. Очеркъ исторіи цеховъ въ западной Европѣ. VIII. Екатерининская коммиссія 1767 года „О сочиненіи проекта новаго уложенія“. IX. Изъ исторіи мѣстнаго управленія. X. Царскій кабакъ Московскаго государства. XI. Когда и почему возникла рознь въ Россіи между „командующими классами“ и „народомъ“. XII. Верховная власть въ Россіи XVIII столѣтія.

Чистый доходъ отъ изданія предназначается на сооруженіе памятника надъ могилой И. И. Дитятна и на благотворительныя цѣли его имени.

Изданіе О. Н. ПОПОВОЙ.

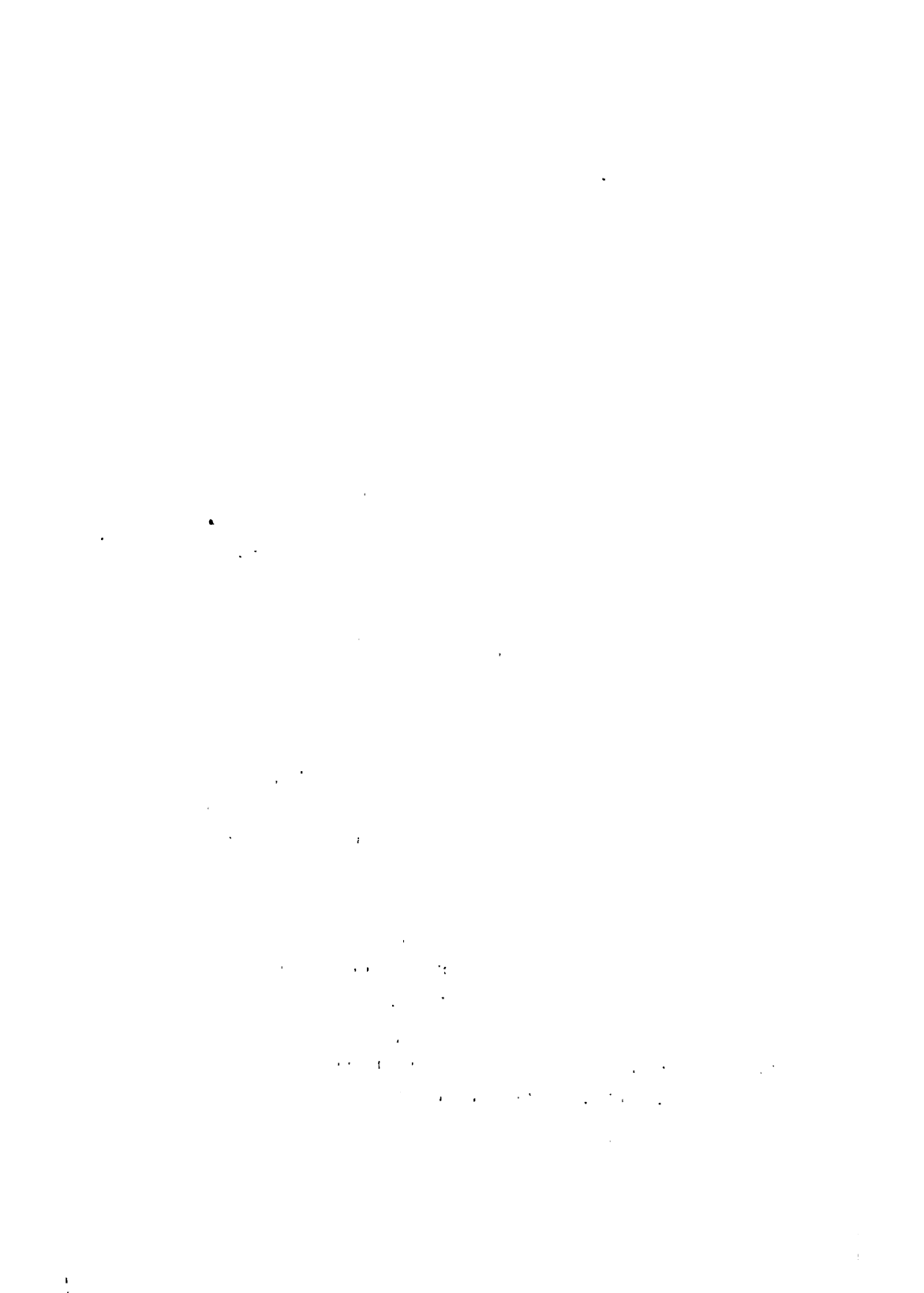
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая скоропечатня А. Пороховщикова, Гороховая, д. № 12.
1895.

6839553x

А. Димитриев

От
со
об
С.
Въ
кп
и
зва
ств
По
вер
ист
въ
въ
сам
он
тет
обс
ваз
пр
вы
ско

ны
Р.

K60
R9D57
MAIN

Иванъ Ивановичъ Дитятинъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1847 году. Отецъ его былъ мѣщанинъ города Воротынска, Калужской губерніи, содержатель каретнаго извоза въ Петербургѣ. Иванъ Ивановичъ сперва обучался въ приходскомъ училищѣ, затѣмъ поступилъ въ седьмую С.-Петербургскую гимназію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1866 г. Въ томъ же году онъ поступилъ въ СПб. университетъ на юридическій факультетъ, въ 1870 году окончилъ курсъ со степенью кандидата и оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1875 г. Иванъ Ивановичъ напечаталъ диссертацию „Устройство и управленіе городовъ Россіи. Города Россіи въ XVIII столѣтіи“. По полученіи степени магистра государственнаго права въ СПб. университетѣ, онъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора исторіи русскаго права въ Демидовскій юридическій лицей въ Ярославлѣ въ томъ же 1875 году. Въ 1877 году имъ представлена и защищена въ петербургскомъ университетѣ докторская диссертация „Городское самоуправленіе въ Россіи до 1870 года“, а въ слѣдующемъ 1878 г. онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ харьковскаго университета. Въ 1887 году Иванъ Ивановичъ по независимымъ отъ него обстоятельствамъ долженъ былъ оставить службу. Въ 1889 г. онъ снова назначается на службу въ дерптскій (нынѣ юрьевскій) университетъ профессоромъ государственнаго права. Въ 1891 году онъ по болѣзни вынужденъ былъ вторично выйти въ отставку, а 29 октября 1892 г. скончался въ г. Дерптѣ, гдѣ и похороненъ.

Предлагаемый томъ содержитъ статьи Ивана Ивановича, напечатанныя имъ въ разное время въ журналахъ „Юридическій Вѣстникъ“, „Русская мысль“. „Временникъ Демидовскаго лицея“.

Русскій дореформенный городъ.

„Съ самаго перваго основанія общежительствъ познали всѣ народы пользы и выгоды, отъ устройства городовъ истекающія, не токмо для гражданъ тѣхъ городовъ, но и для окрестныхъ обитателей“.

Городовое Положеніе 1785 года, апрѣля 24.

I.

Внѣшнее благоустройство городовъ не теперь только стало предметомъ особенныхъ заботъ правительства. Ихъ стремятся вычистить и облагородить, по меньшей мѣрѣ, съ начала прошлаго вѣка, когда Петръ, выбравшись изъ окна своей разсыпанной храмины и ознакомившись съ городами своихъ сосѣдей, плѣнился ихъ порядками. Энергичный царь принялся за созданіе города необыкновенно усердно. Онъ надѣялся создать городъ во всѣхъ отношеніяхъ, а, между прочимъ, и придать ему благообразную внѣшность такимъ простымъ способомъ, какъ непрерывное изданіе самыхъ строгихъ, самыхъ требовательныхъ указовъ по различнымъ предметамъ городского благоустройства.

Мы знаемъ, что Петръ не мало уложилъ лихорадочной законодательной дѣятельности на устройство и управленіе городовъ, проявивъ эту дѣятельность еще въ послѣдніе годы ХVІІ вѣка созданіемъ извѣстныхъ земскихъ избъ по городамъ и бурмистерской палаты въ Москвѣ и закончивъ ее въ двадцатыхъ годахъ ХVІІІ столѣтія, не задолго до смерти, учрежденіемъ городскихъ магистратовъ. Не проходило, можно сказать, года этого почти неестественно-дѣятельнаго царствованія, чтобы не было издано одного или нѣсколькихъ указовъ, касающихся такъ или иначе города или городского населенія. Если всмотримся сколько-нибудь внимательно въ содержаніе всѣхъ этихъ указовъ, нельзя будетъ не замѣтить, что по отношенію къ учрежденіямъ, ими устанавливаемымъ, они распадаются на двѣ категоріи: одни изъ нихъ устанавливаютъ учрежденія и органы *выборные*, учрежденія и органы самоуправления, какъ думаютъ наши историки; другіе, наоборотъ, имѣютъ въ виду исключительно учрежденія и

и. дятатинъ.

органы правительственные; къ первой категоріи относятся всё указы и регламенты, трактующіе о земскихъ избахъ или ратушахъ съ бурмистерской палатой, городскихъ и главнымъ магистратахъ, цехахъ, ратманахъ, бурмистрахъ и т. п. выборныхъ органахъ; ко второй категоріи нужно отнести всё указы, устанавливающіе и регулирующие дѣятельность по отношенію къ городамъ такихъ правительственныхъ учреждений и органовъ, какъ коллегіи, губернаторы, воеводы, коменданты и, начиная съ 1718 года, генераль-полицеймейстеръ и полицеймейстеры.

При поверхностномъ знакомствѣ съ дѣломъ, особенно же имѣя въ виду толки нашихъ историковъ о городскомъ самоуправленіи, октроированномъ Петромъ, можно заключить, что собственно о городскомъ благоустройствѣ и управленіи говорятъ указы и регламенты первой категоріи, указы, регулирующие учрежденія и органы выборные. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ.

Займствуя у своихъ западныхъ сосѣдей многое по части администраціи вообще и городовъ въ частности, Петръ ничего не пересаживалъ въ этомъ отношеніи цѣликомъ, безъ разбора, какъ его обвиняютъ въ этомъ. Не только сущность, но и формы заимствованнаго измѣнялись, приспособляясь къ тѣмъ своеобразнымъ цѣлямъ, которыя ставились царемъ. Это положеніе съ особеннымъ успѣхомъ можетъ быть выяснено на предпринимавшихся Петромъ преобразованіяхъ городского управленія. Займствуя въ данномъ случаѣ формы отсюда, гдѣ онѣ сжились съ самой сущностью содержанія, будучи порожденіемъ самой исторической жизни, Петръ отлично понималъ, что перенесеніе всего строя европейскаго городского управленія и насажденіе его на Руси совершенно невысказимо во всей его неприкосновенности потому, что бытовой строй русскаго города, а, главнымъ образомъ, самыя цѣли преобразователя шли въ разрѣвъ съ жизненными основами этого строя. Петру нужны были не самоуправляющіяся, автономныя городскія общины, а такія выборныя учрежденія, которыя вѣдали бы не городъ, какъ таковой, какъ всю совокупность его населенія, а лишь извѣстную часть, занимающуюся торговлей, промыслами и принадлежащую къ тяглу, такъ называемому посадскому населенію. Это—во-первыхъ; а, во-вторыхъ, выборныя учрежденія и органы съ нѣмецкими названіями и самое это торгово-промышленное населеніе должны были вѣдать въ интересахъ исключительно государственныхъ, въ специальномъ значеніи этого слова: ихъ цѣлью было, главнымъ образомъ, вѣдать это населеніе по отношенію къ сборамъ государственныхъ доходовъ.

Таковы именно были цѣль и назначеніе земскихъ избъ съ бурмистрами и магистратовъ съ ратманами.

Первая реформа управленія посадскаго населенія—введеніе земскихъ избъ и бурмистерской палаты—вызвана, по словамъ самаго указа, вводившаго эти учрежденія, тѣмъ, что «во всякихъ промыслахъ чинятся убытки большіе и разоренье, а его *Великаго Государя* съ нихъ окладные многіе *доходы учинились въ доимокъ, а пошлиннымъ сборамъ и инымъ поборамъ большіе недоборы*». Земскимъ избамъ съ палатой и поставлена цѣль: устранить такое печальное явленіе, какъ недоборы въ государственныхъ доходахъ со всякаго рода промысловъ и торговли, ради каковой цѣли, прежде всего, новыя учрежденія

должны были охранить промышленниковъ отъ убытковъ и разоренія. Этихъ старыхъ, исконныхъ цѣлей московскаго государства Петръ и достигнуть думаетъ старыми же, исконными средствами—замѣной при сборахъ его великаго государя доходовъ приказныхъ, царскихъ слугъ, т. е. правительственныхъ органовъ, выборными отъ общества, на которыхъ Петръ, какъ и его предки, цари московскіе, надѣялся, что они не только не будутъ чинить всякимъ промысламъ убытковъ и разоренія, но и всячески будутъ радѣть «примноженію тѣхъ дѣлъ».

И такъ, *городъ* совершенно не причеъ при введеніи этихъ новыхъ учреждений, которыя городскими можно назвать лишь по мѣсту ихъ нахожденія и дѣятельности; они, по характеру ихъ устройства, чисто сословныя, по характеру ихъ дѣятельности—чисто государственныя; они—«агенты правительства, понуждавшіе тягловъ къ исправному отбыванію государственнаго тягла», разлагавшіе это тягло между отдѣльными членами тяглою платежной единицы, чинившіе судъ и расправу между этими членами и т. п.

Вводившіеся около двадцати лѣтъ спустя магистраты по городамъ, въ замѣнъ избы, имѣли цѣлью достиженіе въ сущности тѣхъ же задачъ. Земскіе бурмистры плохо сознавали интересы государства, которому должны были служить, а потому плохо стремились къ той цѣли, которая поставлена была имъ царемъ-реформаторомъ. Земскія избы съ ихъ бурмистрами, въ концѣ-концовъ, лишь легли новымъ тяжкимъ бременемъ на тяглыя общины, ихъ избиравшія. Не прошло шести лѣтъ, какъ оказалось, что «на Москвѣ и въ городахъ превеликое чинится въ сборахъ воровство... и премногая есть доимка» въ государевыхъ доходахъ; что «едва не во всѣхъ городахъ пожиточные во всяка города сборахъ угнетаютъ маломочныхъ» и т. д., и т. д.

Разъ увѣрившись въ непригодности новыхъ учреждений, царь не задумывается тотчасъ же приняться за ихъ разрушеніе: параллельно съ карательными мѣрами противъ нерадѣнія и воровства, только что построенный механизмъ постепенно разбирается, его функціи сокращаются и видоизмѣняются, а, въ тоже время, обдумывается новая система городского управленія. Царь рѣшилъ «магистратовъ казенныхъ установить и добрыми регулами снабдить, учинивъ сіе, на основаніи рижскаго и ревельскаго регламентовъ, по всѣмъ городамъ». Можно ждать, что на этотъ разъ царь, такъ увлеченный сравнительнымъ благосостояніемъ западно-европейскаго города, его внѣшними порядкомъ и благоприличіемъ, рѣшившійся у себя ввести городское управленіе на основаніи рижскаго и ревельскаго «регламентовъ», не остановится передъ тѣмъ, чтобы регулируемый этимъ послѣднимъ строй городской администраціи перенести въ наши города, создавъ изъ нихъ автономныя административныя единицы и возложивъ на нихъ заботы о собственномъ благоустройствѣ. Но это можно подуматъ лишь на основаніи приведенныхъ словъ царя, сказанныхъ имъ въ отвѣтъ на «меморіалъ» иностранца Фина,—меморіалъ, представлявшій собой докладную записку объ устройствѣ городовъ Германіи. Если же обратиться,—не говоримъ, къ подлинному строю нашихъ городовъ по введеніи въ нихъ этихъ магистратовъ, а только къ различнымъ указамъ и регламентамъ, изданнымъ по поводу ихъ,—окажется, что и магистратамъ поставлено цѣлью, какъ смѣненнымъ ими земскимъ избамъ, «всего російскаго купечества разсыпанную хранину паки собрать» и сдѣлать это

такъ, «чтобъ вездѣ изъ того простиралася настоящая *государственная польза*»¹⁾. А поэтому и магдебургское устройство городовъ могло быть и дѣйствительно было ничѣмъ инымъ, какъ государственно-административнымъ механизмомъ, созданнымъ для управленія, опять-таки, не городомъ, а извѣстной частью его населенія, торгово-промышленнымъ слоемъ его. По отношенію къ этому слою городского населенія, магистратъ являлся учрежденіемъ судебнымъ и административно-финансовымъ; въ качествѣ послѣдняго онъ долженъ былъ наблюдать какъ за раскладкою всякаго рода государственныхъ сборовъ и пошлинъ, коими облагать торгово-промышленное населеніе города, такъ и за сборомъ ихъ черезъ старостъ и старшинъ; на магистратъ же каждаго города возлагалась и обязанность наблюдать за правильнымъ отбываніемъ натуральныхъ государственныхъ повинностей, вродѣ, напр., такъ называемаго «постоя» и т. п. На магистратъ же и заботы о *полнотѣ* городскихъ тяглыхъ торгово-промышленныхъ общинъ: онъ долженъ былъ заботиться, чтобы съ посада тяглецы не бѣжали, успѣвшихъ бѣжать—возвращать къ тяглу; слѣдить, чтобы никто изъ другихъ сословій не производилъ торговъ и промысловъ въ городѣ, что называется, безданно-безпошлинно, нарушая тѣмъ права торгово-промышленнаго сословія, нанося ему всякіе убытки и разоренія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и государству, которое неизбѣжно въ результатѣ такихъ нарушеній терпѣло бы всякіе недоборы.

Къ отправленію всѣхъ этихъ обязанностей городское населеніе или, вѣрнѣе, часть его, должно было поставлять опредѣленный и далеко не малочисленный контингентъ «выборныхъ людей», какъ засѣдавшихъ въ магистратской коллегіи, такъ и дѣйствовавшихъ въ качествѣ единоличныхъ исполнительныхъ органовъ ея: мѣщане-посадскіе и купцы должны были изъ собственной среды поставить къ отправленію этого тяжелаго государственнаго тягла людей наиболѣе состоятельныхъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи; они должны были, по выраженію регламента, «снабдить магистратскіе чины угодными и искусными персоны» изъ «первостатейныхъ и пожиточныхъ» гражданъ. Эти «искусныя персоны», превратившись въ бурмистровъ, ратмановъ, старостъ, немедленно превращались въ правительственныхъ чиновниковъ, вся дѣятельность которыхъ направлена была къ «исканію и споспѣшествованію пользы и благополучія государства».

Причемъ же городъ? Кто же заботится о его «благообразіи и опрятности», кто вѣдаетъ его, какъ совокупность всего населенія, въ его предѣлахъ обрѣтающагося, въ періодѣ этихъ лихорадочныхъ реформъ, быстрой смѣны однихъ учреждений другими? Земскія избы никакимъ образомъ не вѣдали его въ этомъ смыслѣ; изъ того, что было сказано о магистратахъ до сихъ поръ, приходится заключить, что и эти учрежденія ни въ чемъ такомъ неповинны.

Правда, если обратиться къ регламенту, нами уже цитированному, то можно встрѣтить нѣчто такое, на основаніи чего, пожалуй, можно заключить, что магистратамъ же и ратушамъ (въ мелкихъ городахъ) порученъ и городъ относительно его «благообразія и опрятности». Во второй главѣ этого регламента, перечисляющей «главныя магистрата (главнаго—петербургскаго) дѣла», —

¹⁾ „Регламентъ или уставъ главнаго магистрата“. Пол. Собр. Зак., т. VI, № 3,708.

на главный магистратъ возлагается забота и о томъ, чтобы «во всѣхъ городахъ добрую полицію учредить»; а въ десятой главѣ того же регламента прямо уже трактуется «о полицейскихъ дѣлахъ»; здѣсь законодатель говоритъ: «ежели въ главномъ магистратѣ въ которыхъ городахъ усмотрять что *полезное ко установленію полиціи* или *добрыхъ гражданскихъ порядковъ къ поправленію*, и о томъ... надлежитъ новые уставы сочинить... со осмотрѣніемъ, чтобы оныя были *ко общенародной пользѣ*»; далѣе, въ четырнадцатой главѣ того же регламента—«о власти магистратской», на магистратъ возлагается обязанность «содержати въ своемъ смотрѣніи полицію», на которую Петръ смотрѣлъ какъ на «душу гражданства и фундаментальный подпоръ человѣческой удобности и безопасности». Отсюда, несомнѣнно, полиція въ широкомъ смыслѣ, какъ такъ называемая полиція безопасности и благосостоянія, возлагается на магистраты городовъ, особенно, если принять во вниманіе требованія регламента завести въ каждомъ городѣ хотя «малыя» школы, сиротскіе и смиренительные дома, госпитали, ратуши, «недалеко отъ нихъ биржи». Но одно дѣло указы и регламенты, другое—жизнь. Если взять во вниманіе, что и сами магистраты, несмотря на всю энергію ихъ учредителя, открывались по городамъ крайне туго, что ин-струкція въ руководство имъ издана была не мало времени спустя послѣ указа объ ихъ учрежденіи; если, наконецъ, имѣть въ виду, что «установленіе полиціи» по городамъ, какъ мы видѣли, предоставлено было не городовымъ магистратамъ, а главному,—невольнo являются подозрѣнія, насколько эти *ria desideria* царя о «фундаментальномъ подпорѣ человѣческой безопасности» перешли со страницъ регламента въ дѣйствительность. Подозрѣнія станутъ еще болѣе основательными, если принять во вниманіе, что, по требованію регламента, основанному на его высокомъ, уже намъ знакомомъ взглядѣ на полицію, сочиненіе «уставовъ» послѣдней не предоставлено исключительному вѣдѣнію и главному магистрату; онъ долженъ былъ представлять ихъ «для апробаціи въ сенатѣ»; а до этого онъ еще долженъ «съ коллегіями сноситься» и совѣтовать при составленіи проекта полиціи въ томъ или другомъ городѣ, «дабы въ такомъ важномъ и благопотребномъ дѣлѣ съ осторожностію поступать, дабы... какія противныя и вредительныя дѣйства не произошли или вмѣсто чаемаго исправленія города граждане въ тщетной убытокъ и разореніе не пришли»... Царь за всѣмъ услѣдить самъ не могъ; а предоставленный самому себѣ магистратъ и не думалъ приниматься даже за составленіе проектовъ, требовавшихъ такъ много времени и труда, да еще не одной магистратской коллегіи; прошелъ годъ, какъ открытъ былъ главный магистратъ, которому поручено было открывать по городамъ магистраты и выдавать имъ въ руководство уставы и «регулы», а ни о томъ, ни о другомъ ни слуху, ни духу. «Понеже давно имѣется,—говоритъ Петръ,—указъ и регламентъ о исправленіи дѣла, вамъ врученнаго, а именно о учиненіи перво магистрата правильнаго... въ Петербургѣ въ примѣръ другимъ городамъ, а потомъ въ Москвѣ и такъ въ прочихъ; *но по се время* (годъ спустя) *никако успѣху не дѣлается*». Царь предписываетъ немедленно учинить не только магистратъ «здѣшняго города» (Петербурга), но и «о *всей полиціи* каждаго чина съ ихъ должностію» ¹⁾). Но царь уже мало надѣялся на

¹⁾ Указъ отъ 16 декабря 1720 г. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3,690.

силу простых указовъ и предписаній; онъ грозитъ тяжкимъ наказаніемъ президенту главнаго магистрата за неисполненіе возложенной на него задачи: «ежели въ Петербургѣ сихъ дѣлъ (т.-е. магистрата) не учините *въ пять мѣсяцевъ или въ полгода*, то ты (президентъ князь Трубецкой) и товарищъ твой... будете въ работу каторжную посланы».

Плохо дѣло, если дошло до такихъ страшныхъ угрозъ, которыя, притомъ, плохо помогаютъ: если въ Петербургѣ магистратъ имѣеть появиться лишь черезъ полтора года послѣ указа объ учрежденіи ихъ, что же въ остальныхъ городахъ? Тамъ они стали открываться года четыре спустя. Несомнѣнно, что при жизни Петра въ очень многихъ городахъ магистраты и вовсе не успѣли открыться. При этомъ не забудемъ, что одно дѣло открыть учрежденіе, другое дѣло заставить его дѣйствовать; а если припомнимъ еще, что изъ дѣлъ, порученныхъ новымъ учрежденіямъ, на первомъ планѣ стояли, какъ мы видѣли, дѣла финансовыя, государственныя, то мы поймемъ, что должно было стать съ проектами полиціи въ городахъ и ихъ введеніемъ въ жизнь. Эта полиція, такъ широко понимаемая, какъ мы видѣли, царемъ, оставалась на бумагѣ какъ *pia desideria* ¹⁾; и долго, очень долго, какъ увидимъ, *магистратской* полиціи пришлось оставаться таковою. Этому способствовало и то обстоятельство, что полицію эту, задуманную по образцу европейскихъ городовъ, русскіе должны были содержать, т. е. и самыхъ чиновъ полиціи, и всѣ эти биржи, школы, сирочитательные дома, госпитали и т. д., на собственный счетъ, или, какъ выражается Петръ, «земскимъ иждивеніемъ», «городскимъ тшаніемъ», «понеже въ другихъ государствахъ такія учрежденія не только въ большихъ, но и въ малыхъ городахъ обрѣтаются и имѣютъ первое свое начало отъ фундаціи земскаго начальства и подаванія людей» ²⁾. Одной этой причины, помимо всѣхъ выше нами указанныхъ, было вполне достаточно, чтобы города остались не снабженными полиціей магистратской, биржами, школами, госпиталями; вѣдь самые магистраты созданы, между прочимъ, съ цѣлью охранить торгово-промышленное населеніе отъ «разоренія», констатированнаго Петромъ еще въ началѣ царствованія, а этой функціи своей, если даже и допустить ея возможность, магистраты исполнить не успѣли по очень простой причинѣ: за собственнымъ, чуть ли не въ большинствѣ городовъ, отсутствіемъ.

А полиція нужна, «благообразіе и опрятность» необходимы; да и царь-реформаторъ не могъ мириться съ тѣмъ, чтобы разъ поставленная имъ цѣль была забыта. Потерпѣвъ неудачу съ магистратами, Петръ обращается къ иному пути, инымъ, давно извѣстнымъ и уже московскимъ государствомъ извѣданнымъ средствамъ. Онъ обратился къ внѣдренію «души гражданства» въ самое гражданство посредствомъ правительственныхъ органовъ, «которые и явились носителями этой души», поставивъ ее, такимъ образомъ, внѣ «тѣла», обокъ съ нимъ, какъ дѣятель вполне самостоятельный, стоящій внѣ всякой живой связи съ гражданствомъ города, съ выборнымъ учрежденіемъ его—магистратомъ.

Спеціальныя полиційскіе органы появились при Петрѣ не сразу; до ихъ

¹⁾ Примемъ во вниманіе еще, что самый регламентъ главному магистрату изданъ былъ лишь въ 1721 г., т. е. послѣ угрозы Петра каторжной работой его президенту.

²⁾ Регл. главн. магистрату, гл. XX.

учрежденія полицію, почти исключительно въ смыслѣ полиціи безопасности, вѣдають воеводы, а потомъ смѣнившіе ихъ губернаторы, оберъ-коменданты, ландраты и т. д. Дѣятельность воеводъ въ этомъ отношеніи опредѣлялась такъ называемыми наказами, которые они получали въ руководство при отъѣздѣ на мѣста службы; губернаторы, появившіеся въ 1708 г., получили приказаніе «примѣняться къ воеводскимъ наказамъ»¹⁾, составлявшимся и при Петрѣ тождественно съ воеводскими наказами XVII столѣтія. Съ начала XVIII ст., его первыхъ годовъ, начинаютъ появляться отдѣльные указы специально по вопросу о благоустроеніи и опрятности, если не городовъ вообще, то, по крайней мѣрѣ, Москвы; такъ, въ февралѣ 1709 года былъ изданъ указъ, предписывавшій «всякихъ чиновъ людямъ, которые живутъ на Москвѣ—въ Кремлѣ, въ Китаѣ, въ Бѣломѣ, Земляномъ городахъ... чтобъ они съ дворовъ своихъ навозу и мертвечины и всякаго помету въ улицахъ и въ переулкахъ не метали» впредь, а уже выброшенное «очистили-бъ» и впредь нечистоты «возили-бъ за Земляной городъ отъ слободъ въ дальнія мѣста». Этимъ же указомъ предписывается охранять бревенчатую мостовую, «чтобъ бревнамъ кражи не было»; для надзора за исполненіемъ предписаннаго велѣно выбирать, отъ извѣстнаго числа дворовъ, десятскихъ. Зная вкусы москвичей, ихъ мирное сожителство съ грязью и нечистотами, Петръ въ этомъ же указѣ налагаетъ и суровыя наказанія за неисполненія требуемаго: «а буде очищать и мостовъ (мостовыхъ) берець не стануть... учинено будетъ наказаніе: за первый приводъ *бить батоги*, за другой—*бить батоги же да пени имать по пяти рублей*; за третій приводъ *бить кнутомъ да пени по десяти рублей*».

Несмотря на это, десятскіе не дѣйствовали; насколько строго слѣдили за исполненіемъ такого рода указовъ губернаторы, воеводы и оберъ-коменданты—не знаемъ, но можемъ лишь догадываться; несомнѣнно одно, что желаемые результаты не достигались: указы повторяются, снова требуютъ выбора десятскихъ, снова грозятъ штрафами; назначаютъ по образцу московскаго государства специальныхъ объѣзжихъ отъ гарнизона для (того) «осмотра», которые получаютъ свое содержаніе въ видѣ сбора съ каждаго воза усмотрѣнныхъ ими нечистотъ²⁾.

Ничто не помогало. Губернаторы и воеводы, обязанные по общему для всѣхъ нихъ наказу или инструкціи, изданной въ 1719 году, «все въ городахъ въ надлежащемъ порядкѣ содержать», плохо блюли этотъ порядокъ; царь рѣшилъ создать новые органы и учрежденія, которыя вѣдали бы полицію исключительно, а, стало быть, чистоту и опрятность городовъ и ихъ благоустройство. Появились эти органы и учрежденія, что понятно само собою, въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ концѣ мая 1718 года издается указъ объ учрежденіи въ новомъ городѣ съ нѣмецкимъ названіемъ новой должности, занимающей которую имѣлъ вѣдать специально полицію въ широкомъ смыслѣ этого слова и носить длинное названіе генераль-полицеймейстера, каковымъ назначенъ былъ генераль *Дюгеръ*. Четыре года спустя, въ Москвѣ учреждена должность оберъ-полицеймейстера. Низ-

¹⁾ См. мое сочиненіе: *Устройство и управленіе городовъ Россіи*, т. I, стр. 191.

²⁾ *Полн. Собр. Зак.*, т. IV, № 1,506.